

Цзи Лань была ошеломлена, хотя и не понимала, почему Хань Янь сказала это, она кивнула и отступила. Момо Чэнь немного поколебалась и спросила:

- Юная леди, но что будет, если подобная болтовня дойдёт до ушей старого господина?

- Момо, не волнуйся, - Хань Янь протянула руку и положила её на жаровню, прищулив глаза от удовольствия: - У господина хватило духу польстить ей, и иньян Мэй рано или поздно узнает об этом, - имея знания в своей руке сейчас, она могла подготовиться прямо сейчас. Цзи Лань - уравновешенный человек и не расскажет об этом людям в других дворах. Даже если иньян Мэй узнает об этом, она не посмеет раскрывать эту информацию в спешке. Да и где она может говорить об этом?

Момо Чэнь слегка вздрогнула и всё поняла. Вздыхая о том, что, похоже, это был метод, который придумала двенадцатилетняя девочка, что указывало на её невероятный ум и чрезвычайную сообразительность, женщина не знала, благословение это или проклятие. Последнее время момо Чэнь чувствовала, что девушка стала совсем другой с тех пор, как проснулась после болезни. Когда Чжоу-ши собиралась войти в особняк, всё выглядело спокойно, но момо Чэнь боялась, что небо вот-вот изменится.

* * *

Рано утром Хань Янь встала, чтобы выбрать одежду под руководством Цзи Лань и Шу Хун. После долгого выбора Хань Янь указала на простое платье с широкими рукавами:

- Только это.

Цзи Лань смущённо сказала:

- Юная леди, хотя сейчас всё ещё период дочернего благочестия и почтительности, это слишком просто, - Чжоу-ши только что вошла в дверь, если бы юная леди была одета так просто, служанка боялась, что пришедшие женщины будут смотреть на неё свысока.

Хань Янь покачала головой:

- Не мы сегодня главные героини оперы, к тому же, я не люблю слишком ярко одеваться. Лучше всего ввести их в заблуждение и позволить смотреть на нас свысока. Чем ниже вы смотрите сейчас, тем больше потеряете в будущем.

Шу Хун молча поискала для неё лёгкое пальто лунного света и сказала:

- Несмотря на это, не стоит забывать, что на улице ветрено, юная леди должна одеться потеплее.

Цзи Лань снова принялась деловито расчёсывать волосы, и Хань Янь попросила девушку-служанку собрать её волосы в пучок, который был таким же, как и раньше. Две круглые массы волос делали Хань Янь на вид еще более детской. Цзи Лань обернула волосы лентой того же цвета, без украшений. Глядя на девочку в зеркале, казалось, что она уже немного опаздывала в развитии и была одета как маленькая кукла.

- Пойдёмте, - Хань Янь поправила юбку и кивнула момо Чэнь, чтобы пойти с ней в приёмную.

По сравнению с другими придворными, Чжуан Ши Ян никогда не был очень близок с женщинами, поэтому в течение стольких лет в особняке была только одна жена и две наложницы. Две иньян жили в Фу Жун Юане (2), что было далеко отсюда. Иньян Вань в прошлом была тунфан (3), которую её предки отдали Чжуан Ши Яну, когда она была жива. Позже она родила дочь и после этого получила титул иньян. Чжуан Ши Ян не очень заботилась об этой иньян, и после рождения дочери редко посещал двор иньян Вань. К счастью, иньян Вань тоже чувствует себя спокойно, и она никогда не причиняла неприятностей матери Хань Янь за столько лет.

Но другая иньян Мэй вовсе не была столь благодушной женщиной.

1. Это отсылка к идиоме "鹬蚌相争", которую можно перевести: "птица-рыболов и устрица вцепились друг в друга, а выгода досталась рыбаку". Смысл в том, что в конфликте двух сторон всегда участвует третья, которая и собирает всю прибыль от этого противостояния.

2. 芙蓉園 (fúróngyuán) – дословный перевод – лotosовый парк / павильон.

3. 通房 (tōngfáng) – тунфан – литературный перевод – постельная служанка. Это женщина, делящая кровать с господином, но не являющаяся наложницей. По сути, она выполняет всю ту же работу, что и обычные служанки, но также согревает постель господину. Обычно тунфан молодым сыновьям, вошедшим в половой возраст, подкладывают матери, чтобы те учили юношу сексуальным утехам и помогали снимать напряжение юности, или беременные жёны, передавая супругу в тунфан своих личных служанок из страха, что пока они сами беременны, мужа привлечёт наложница или женщина со стороны. Хотя, конечно, ничто не мешало мужчинам иметь множество тунфан в резиденции, которые выходили за предел дозволенных жён и наложниц.